

средствъ къ сему восхожденію находится въ храмахъ Божіихъ, созданныхъ по образу Сіонской горницы, гдѣ почти усты къ устамъ бесѣдуетъ съ нами безчисленный сонмъ святыхъ Божіихъ: Пророковъ, Апостоловъ и прочихъ святыхъ, чрезъ ихъ святыя писанія и жизнедѣятельныя примѣры, — то старайтесь возможно чаще восходить сюда и, оставляя при подошвѣ возвышенія храмовъ Божіихъ всѣ суетныя мысли, преобразайтесь здѣсь, восходя отъ силы въ силу, вполне проникаясь тѣмъ сіяніемъ свѣта и духа блаженства, которыя неоскудно разливаются здѣсь.

Кромѣ вседѣтельной благодати Божіей, здѣсь, въ храмѣ, есть еще общность молитвы, о которой Іисусъ Христосъ сказалъ: идѣже бо еста два или три собраны во имя Мое, ту есмь Азъ среди ихъ. Теперь насъ сотни и тысячи. Помолимся же вкупѣ единымъ сердцемъ и едиными усты: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, показавый ученикомъ твоимъ славу Твою, молимтися прилежно: да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный, молитвами Богородицы, да тѣмъ просвѣщаемые и освѣщаемые прославимъ Тя, яко истинное Отчее сіяніе. Аминь.

ПОСѢЩЕНІЕ

Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, Онежскаго Крестнаго монастыря.

23 Іюня Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никаноръ, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій, согласно маршруту предпринятаго имъ обозрѣнія епархіи, посѣтилъ Онежскій Крестный монастырь, въ которомъ ранѣе никогда не былъ, но который, по многимъ причинамъ, давно привлекалъ къ себѣ его вниманіе.

Монастырь этотъ расположенъ на одномъ изъ небольшихъ островковъ Онежской губы Бѣлаго моря,

находящемся въ 15 верстахъ отъ приморскаго города Онеги и именуемомъ Кій-островомъ. Обращаясь къ прошлой исторіи сего замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ островка, мы видимъ, что въ половинѣ XVII столѣтія этотъ островокъ былъ совершенно необитаемъ, не имѣлъ даже названія и представлялъ собою лишь дикую, скалистую и пустынную громаду камней, кое гдѣ прикрытую небольшою и скудною растительностію. Не то видимъ теперь. Когда приближаешься къ этому островку въ настоящее время, то взорамъ плователя еще издали предносится довольно живописная картина окруженной зеленью св. обители, съ ея высокими главами благолѣпныхъ храмовъ, — еще издали виднѣются разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ по острову монастырскія и другія строенія, часовни и деревянные кресты и проложенные, частью по камнямъ, дорожки и мостики. Все такимъ образомъ указываетъ здѣсь на присутствіе человѣка, на обитаемость острова, а сама св. обитель, расположенная на возвышенномъ пунктѣ острова и окруженная стѣною съ пятью башнями, далеко виднѣется во всѣ стороны, „красуясь строеніемъ яко градъ“. И вся эта дивная перемѣна въ судьбѣ острова произошла благодаря лишь „неутомимымъ трудамъ и необычайной энергіи духа“ одного человѣка — Патріарха Никона, этого замѣчательнаго въ судьбахъ русской церкви іерарха. Чѣмъ именно руководился Патріархъ Никонъ, устраивая св. обитель на семъ пустынномъ островѣ и выбирая его мѣстомъ постоянной „хвалы и величанія Всемогущему Творцу и Промыслителю міра“, объ этомъ довольно ясно говоритъ самъ Патріархъ Никонъ въ одной своей грамотѣ келарю Кожеозерскаго монастыря. „Въ прошломъ въ 147 (1639) году (говорится въ этой грамотѣ) камъ мы, великій государь, ѣхали изъ Анзерскаго скиту и въ тѣ поры отъ морскаго волненія едва не потоплени (были), но, уповавъ на силу животворящаго креста, спасохомся предъ Онежскимъ устьемъ къ пристанищу къ Кій-острову, и, будучи на томъ острову, на воспоминаніе того своего спасенія водрузили на томъ мѣстѣ

святый и животворящій крестъ и въ нынѣшнемъ во 164 (1656) году Іюня въ 12 день изволихомъ мы, великій государь, на томъ Кій-острову во славу Господа нашего І. Христа воздвигнути отъ основанія честнаго и животворящаго креста Господня монастырь и именовать той монастырь Ставрось, еже есть крестъ и церковь воздвигнути и братію совокупити...¹⁾ Много трудовъ и хлопотъ, много матеріальныхъ затратъ, наконецъ много душевныхъ волненій и огорченій потребовалось принести и пережить Патріарху Никону прежде, чѣмъ онъ довелъ до конца задуманное имъ дѣло созданія св. обители на семь дотолѣ пустынномъ и дикомъ островѣ. Начавъ построеніе св. обители въ ту пору, когда онъ „широко пользовался мірскою властію, какъ никто изъ духовныхъ лицъ русской земли“, онъ доканчивалъ устроеніе ея уже въ то время, когда прежняго величія и власти не было и слѣда, въ то время, когда онъ самъ писалъ о себѣ: „не яко святители есмы, или яко рабы, но яко рабища есмы, отовсюду изобижени, отовсюду гоними, отовсюду утѣсняеми... и есмы смиренни паче всѣхъ чловѣкъ“.²⁾ Но не взирая на все это, неутомимыми своими трудами „отъ утра и до вечера“, „необычайною энергіею духа“ Патріархъ Никонъ довелъ до конца святое дѣло устроенія обители по данному имъ обѣту и за короткое сравнительно время сдѣлалъ „пустынный и скалистый островъ истиннымъ вертоградомъ духовнымъ, отовсюду славимымъ, и цвѣтущимъ обиліемъ подвижниковъ“, привлекавшихъ своею святынею и славою монашескихъ подвиговъ его насельниковъ и вниманіе христоробивыхъ благотворителей, приславшихъ сюда щедрые дары, и толпы богомольцевъ. Не то стало теперь. Многочисленный въ прежнее время классъ монашествующихъ и трудниковъ сократился до нѣсколькихъ чловѣкъ, многочисленныя монастырскія угодья и вотчины, своимъ количествомъ и богатствомъ превосходившія даже угодья и

¹⁾ Рук. Крестн. мон. № 16.

²⁾ Ист. изсл. д. п. Никона, Габбенегъ, ч. I, стр. 96.

вотчины знаменитой Соловецкой обители, уменьшились весьма значительно, внѣшнее благолѣпіе обители и ея строеній пришло въ значительный упадокъ и требует неотложной и существенной поддержки; даже самая иноческая жизнь пришла въ упадокъ, въ особенности въ послѣднее время, когда, за избраніемъ игумена Варлаама въ настоятели Соловецкаго монастыря, Крестный монастырь лишился въ лицѣ его опытнаго и достойнаго своего руководителя. Много самоотверженныхъ трудовъ, много горячей молитвы и духовныхъ подвиговъ потребуется отъ новаго настоятеля св. обители и ея братіи, чтобы какъ внѣшній видъ и благолѣпіе обители, такъ и внутренній строй иноческой жизни вернуть къ ея славному прошлому, о которомъ повѣдаютъ намъ многочисленные вещественные и письменные памятники, уцѣлѣвшіе отъ прошлыхъ временъ сей обители.

Съ чувствомъ глубокаго волненія, казалось, Преосвященный Никаноръ ступилъ на берегъ этого скалистаго острова, исторія котораго такъ тѣсно связана съ судьбою Патріарха Никона. Да и трудно быть спокойнымъ и не волноваться, ступивъ на берегъ сего замѣчательнаго острова, шествуя по тѣмъ мѣстамъ, которыя не только были свидѣтелями „неутомимыхъ трудовъ“ Патріарха Никона, но, быть можетъ, не разъ были смочены каплями его трудового пота, а также, быть можетъ, и его горькими слезами, въ особенности въ годину царскаго на него гнѣва, когда, уединившись на семь островѣ, онъ „скорбѣлъ“ здѣсь отъ сознанія людской къ нему несправедливости, „плакалъ“ отъ сознанія, что онъ „отовсюду изобиженъ, отовсюду гонимъ, отовсюду утѣсняемъ“, что даже здѣсь, на этомъ дальнемъ островѣ, враги „умыслили, со многимъ чаровствомъ его испортить и отравить“.³) Встрѣченный на берегу благочиннымъ монастырей игуменомъ Кожеозерскаго монастыря Птиримомъ и нѣкоторыми другими духовными и свѣтскими лицами, Преосвященный Никаноръ, въ сопро-

³) Гиббенеть, стр. 95, 96.

вожденіи прибывшихъ съ нимъ направился къ монастырю, при чемъ нужно было идти пѣшкомъ по деревяннымъ мосткамъ, проложеннымъ до самаго монастыря частию непосредственно по гранитной массѣ и камнямъ, совершенно обнаженнымъ и какъ-бы отполированнымъ прибоемъ морскихъ волнъ, частию по землѣ, покрытой травою, мелкимъ можжевельникомъ, а ближе къ монастырю—небольшими березками и сосною. Трудно было не замѣтить того прекраснаго вида, который отсюда открывался на волновавшееся море, на самый островъ, живописно расположенный среди морскихъ волнъ и покрытый тамъ и сямъ растительностию и, наконецъ, на просвѣчивавшую среди зелени св. обитель, расположенную на возвышенномъ пунктѣ острова и обливаемую въ этотъ разъ яркими лучами полуденнаго солнца. Теплый пріятный вѣтерокъ, ясное безоблачное небо, пріятный бальзамическій запахъ сосны и только что распустившихся полевыхъ цвѣтовъ, пестрѣвшихъ въ яркой зелени молодой травы, еще болѣе усиливали пріятное впечатлѣніе отъ всего, что представилось взорамъ. Впечатлѣніе отъ всего этого было такъ сильно, что насъ нисколько не удивилъ тотъ восторгъ, въ который пришелъ, при видѣ всего этого одинъ изъ иноковъ Соловецкой обители, случайно попавшій въ свиту Преосвященнаго Никанора и говорившій, что, „если бы можно было, онъ, кажется, и не уѣхалъ бы отсюда“. Прослѣдовавъ мимо нѣсколькихъ деревянныхъ строеній несуществующей уже теперь лѣсной биржи и таможи, куда въ настоящее время только на лѣто пріѣзжаетъ таможенный чиновникъ для наблюденія за приходящими иностранными судами, затѣмъ мимо водруженнаго на берегу деревяннаго креста и небольшой кладбищенской церкви, и употребивъ на весь этотъ путь не болѣе $\frac{1}{4}$ часа, Преосвященный Никаноръ, въ сопровожденіе своей свиты, приблизился наконецъ къ оградѣ монастыря, гдѣ, у такъ называемыхъ „Святыхъ воротъ“, уже все было приготовлено къ встрѣчѣ Владыки. Встрѣченный обычнымъ порядкомъ у „Св. воротъ“ временно управляющимъ мона-

стыремъ іеромонахомъ Прокопіемъ съ братією и архіерейскими пѣвчими, нарочито ранѣе сюда прибывшими, Преосвященный Никаноръ отсюда прошелъ на довольно обширный, съ прекраснымъ видомъ на море, монастырскій дворъ, весь покрытый сплошнымъ ковромъ привольно здѣсь растущей густой и зеленой травы, а за симъ вступилъ въ соборный каменный храмъ во имя воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Храмъ этотъ, оконченный подъ личнымъ наблюденіемъ Патріарха Никона и имъ освященный 2 Сентября 1661 года, построенъ на самомъ возвышенномъ пунктѣ острова, на почти сплошной скалѣ, и сложенъ изъ огромнаго размѣра булыжныхъ камней. Престоль въ алтарѣ сего храма тоже каменный и устроенъ на самой скалѣ, на подобіе Гроба Господня въ Іерусалимѣ; самый полъ храма былъ сперва ничто иное, какъ сплошной гранитъ, слегка выровненный и только въ послѣднее время прикрытъ деревяннымъ помостомъ. Главную святыню и достопримѣчательность этого храма представляетъ собою находящійся на мѣстѣ мѣстной храмовой иконы Честный Крестъ, устроенный по порученію Патріарха Никона въ Палестинѣ изъ кипариса, по точному размѣру Креста Господня, вслѣдствіе изукрашенный Патріархомъ и заключающій въ себѣ части подлиннаго древа Креста Господня и ризы Господней и множество частицъ св. мощей и другой святыни. Торжественно освященный Патріархомъ Никономъ въ 1657 году и не менѣе торжественно доставленный изъ Москвы въ Крестный монастырь, крестъ этотъ установленъ на настоящемъ своемъ мѣстѣ и имѣетъ по сторонамъ своимъ писанныя изображенія Св. Константина и Елены, которымъ въ лицахъ придано сходство съ современными Патріарху Никону царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и царицей Маріей Ильиничной, какъ извѣстно, принимавшими сначала горячее участіе въ устроеніи Крестнаго монастыря; а внизу Креста находится изображеніе самого Патріарха Никона въ колѣнопреклоненномъ положеніи. Посреди храма и по нынѣ виситъ мѣдное литое паникадило въ 30

пудовъ, подаренное Патріархомъ Никономъ, а на хорахъ находятся устроенные Патріархомъ Никономъ два придѣла — Архистратига Михаила и Святителя Филиппа. Обращаетъ на себя вниманіе въ этомъ храмѣ также и громадный величественный иконостасъ, носящій всѣ признаки своего древняго устройства и въ виду своей обветшалости давно уже нуждающійся въ поновленіи. Обветшало кромѣ иконостаса и многое другое въ этомъ храмѣ и другихъ мѣстахъ обители, и видъ всего этого какъ то невольно наводитъ на грустные размышленія. Не могъ всего этого не замѣтить и нашъ наблюдательный Владыка, и ему, какъ человѣку впечатлительному и на все отзывчивому, трудно было, при видѣ всего замѣченнаго, удержаться отъ естественной потребности подѣлиться съ другими волновавшими его душу чувствами и впечатлѣніями, трудно было также удержаться и отъ внутренней потребности преподать слово назиданія и совѣта, которые какъ бы сами просились наружу, подсказываемые его любящимъ участливымъ сердцемъ и его духовною опытностію. И вотъ, помолившись и приложившись къ святому престолу, Честному Кресту и мѣстночтимымъ иконамъ, при чтеніи и пѣніи положеннаго при архіерейскихъ встрѣчахъ, прослушавъ возглашенное ему многолѣтіе и самъ возгласивъ многолѣтіе братіи св. обители, Преосвященный сталъ на солею, и, какъ бы окинувъ умственнымъ окомъ всю прошлую исторію св. храма и самой св. обители, сравнивъ ея настоящее внутреннее и внѣшнее оскудѣніе съ прежнимъ ея благолѣпіемъ и цвѣтущимъ состояніемъ, такъ тѣсно связаннымъ съ именемъ Никона, обратился къ братіи и новому ихъ настоятелю приблизительно съ слѣдующею рѣчью.

„Братіе! видите каковы каменіе и какія зданія! Придетъ, конечно, время, когда и отъ сихъ зданій не останется камня на камнѣ, ибо ничто невѣчно земное, все здѣсь временно, все видоизмѣняется, умираетъ и разрушается, все отъ былинки и трости до громадныхъ каменныхъ глыбъ и утесовъ, распаденіе которыхъ зрѣли мы сейчасъ своими очами, до такихъ грандіоз-

ныхъ зданій, какъ сей величественный и благолѣпный святой храмъ! И однако прошли вѣка, а онъ стоитъ неизблемо, какъ основанный на камнѣ, во имя Господне. И, быть можетъ, еще пройдутъ вѣка, а въ немъ все будетъ раздаваться хвала и величаніе Всемогущему Творцу и Промыслителю міра, а вмѣстѣ и тому, кого воздвигнулъ Онъ проявить мощныя силы при сознаніи сего храма во имя Господа и Спаса нашего. Небойся же, малое братство, трудящееся здѣсь, поддерживать честь и славу св. обители сей, воздвигнутой неутомимыми трудами, необычайною энергіей духа гиганта — подвижника, достославнаго Патріарха Никона. Вы, сравнительно съ нимъ, такъ широко пользовавшимся мірскою властію, какъ никто изъ духовныхъ лицъ русской земли, вы чувствуете себя очень малыми и немощными, но вѣдь въ немощахъ совершается сила Божія. Она же укрѣпитъ и васъ на святое дѣло ваше и дѣланіе отъ утра и до вечера, какъ любилъ трудиться вашъ основоположитель монашества Патріархъ Никонъ. И такъ: поревнуйте же его усердію въ трудахъ во имя Господне, поддержите славу и честь храма сего, сохраните цѣлымъ и невредимымъ и тотъ ветхій деревянный храмъ, который уже столько вѣковъ сохранялся свято, нерушимо до васъ во всей его смиренной простотѣ, свойственной вполнѣ и мѣсту сему и времени тому, когда онъ устроился о. Никономъ, послѣ бури, которую онъ пережилъ быть можетъ прямо около того утеса, на которомъ и спасся. И будьте увѣрены, что трудъ сей о Господѣ спасетъ васъ отъ многихъ житейскихъ бурь и сдѣлаетъ пустынный и скалистый островъ вашъ истиннымъ вертоградомъ духовнымъ, повсюду славнымъ и цвѣтущимъ обиліемъ подвижниковъ и всякими произрастеніями, молитвою и трудомъ возрастаемыми, благодатію Божіею орошаемыми. Уже и теперь многіе, почитая Святыню Животворящаго Креста, поставленнаго здѣсь Патріархомъ Никономъ, приходятъ сюда издалека, а нѣкоторыя, чтя заслуги церковныя Патріарха Никона, шлютъ щедрые дары для поддержанія въ достодолжномъ благолѣпнн сего славнаго

памятника трудовъ его. Но когда вы будете жить здѣсь достойно званія и избранія вашего, труды къ трудамъ прилагая, то многіе иноки потекутъ къ вамъ и еще больше того явится богомольцевъ и просителей молиться за нихъ и за вся православныя христіаны. Трудитесь же, братіе, трудитесь о Господѣ, и благодать Божія будетъ съ вами. Аминь“.

По окончаніи сей рѣчи, обращенной главнымъ образомъ къ вновь назначенному настоятелю обители и произведшей сильное впечатлѣніе на него и всѣхъ слушателей, съ жадностію и умиленіемъ ловившихъ каждое слово этой одушевленной рѣчи, Владыка благословилъ присутствующихъ, а затѣмъ выразилъ желаніе осмотрѣть поподробнѣе св. обитель и ея достопримѣчательности. Съ этою цѣлію Владыка еще разъ внимательно осмотрѣлъ устроенный Никономъ св. Крестъ,—эту главную святыню и достопримѣчательность обители,—а потомъ направился въ ризницу. Здѣсь Владыка, сопровождаемый, кромѣ свиты, временно исправлявшимъ должность настоятеля монастыря іеромонахомъ Прокошіемъ, дававшимъ всѣ нужныя при осмотрѣ объясненія, внимательно осматривалъ всѣ болѣе или менѣе достойныя вниманія древніе и цѣнные предметы ризницы, а именно: писанное на пергаментѣ весьма древнее евангеліе, рѣзной кипарисный и напестольный серебряный кресты, серебро-позлащенные потиръ и дискосъ, серебряныя чаши, ковши, кружки, стопы и другіе весьма цѣнные предметы, въ разное время принесенные въ даръ обители Патріархомъ Никономъ и нѣкоторыми другими лицами. Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ, кромѣ указанія въ надписи имени жертвователя и времени пожертвованія, имѣютъ еще довольно оригинальныя приписки, напримѣръ, на одномъ серебряномъ вызолоченомъ ковшѣ имѣется надпись: „даль патріархъ Никонъ 7165, а кто украдетъ, да будетъ проклятъ“. Но особенное вниманіе Владыки, при осмотрѣ ризницы, обратили на себя двѣ довольно обветшавшія митры Патріарха Никона—одна деревянная, обложенная писанными по дскамъ инонами, а другая

черная бархатная. Владыка пробовалъ ихъ надѣть на свою голову, но онѣ оказались для нея маловатыми. Не меньшее вниманіе свое Владыка обратилъ и на древнія письменныя и печатныя книги и рукописи, хранящіяся частію въ ризницѣ, частію въ особой комнатѣ, изъ которыхъ многія имѣютъ собственноручныя помѣтки Патріарха Никона. Незадолго передъ этимъ въ ризницѣ и книгохранилищѣ монастыря хранилось множество епископскихъ, митрополичьихъ, патріаршихъ и царскихъ грамотъ, а также разнаго рода другихъ необнародованныхъ еще рукописей, касающихся исторіи Крестнаго монастыря и самой личности Патріарха Никона, и могущихъ дать обильный матеріалъ какъ для новыхъ штриховъ въ характеристикѣ личности Патріарха Никона, такъ въ особенности для обстоятельной исторіи Крестнаго монастыря. Въ настоящее время всѣ эти рукописи, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, переданы въ „Архангельское церковное древлехранилище“, Комитетъ котораго, нужно думать, позаботится о томъ, чтобы эти рукописи не лежали тамъ безплодно и такимъ образомъ оправдаетъ въ глазахъ Казанской Духовной академіи тѣ мотивы, по которымъ Архангельское епархіальное начальство отклонило недавнюю попытку этой академіи воспользоваться сими рукописями для своей академической библіотеки. Изъ ризницы Владыка прослѣдовалъ въ покои настоятеля, которые находятся въ особомъ одно-этажномъ, съ мезониномъ, корпусѣ, расположенномъ на восточной сторонѣ противъ св. храмовъ. По дорогѣ къ настоятельскимъ покоямъ Владыка обратилъ вниманіе на нѣсколько пушекъ около соборнаго храма, которыя, въ числѣ другихъ, въ 1657 г. сопровождали отъ Москвы до Крестнаго монастыря „Великій Крестъ“, отправленный сюда Никономъ съ большимъ торжествомъ. Въ настоятельскихъ покояхъ Владыкѣ и всѣмъ сопутствовавшимъ ему предложенъ былъ чай и трапеза, во время которыхъ Владыка продолжалъ путемъ разспросовъ знакомиться какъ съ внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ состояніемъ монастыря, при чемъ, между прочимъ, пре-

подалъ нѣсколько руководственныхъ наставленій новому настоятелю монастыря, игумену Матѳію, который, такъ сказать, лично былъ введенъ самимъ Владыкою въ управленіе ввѣреннымъ ему монастыремъ. Озабоченный улучшеніемъ внѣшняго и внутренняго состоянія монастыря, пришедшаго въ послѣднее время въ большой упадокъ и оскудѣніе, и зная по личному опыту, какъ много значитъ въ дѣлѣ внутренняго и внѣшняго поднятія и улучшенія монастыря опытное руководство настоятеля, Владыка особенное свое вниманіе обратилъ на это обстоятельство и старался при каждомъ удобномъ случаѣ показать игумену Матѳію все значеніе и важность его отвѣтственности и высокой должности, а вмѣстѣ съ симъ указать и то, къ чему онъ, какъ настоятель монастыря, долженъ всемирно стремиться. Что касается сего послѣдняго, то съ особенною ясностію и опредѣленностію свой взглядъ на это Владыка высказалъ новому настоятелю при возведеніи его въ санъ игумена, когда, вручая ему настоятельской жезлъ, обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью.

„Честный игуменъ Матѳій! Вручаю тебѣ жезлъ, какъ опору при ослабленіи силъ твоихъ и какъ символъ силы и власти, данной тебѣ, пасти ввѣренное тебѣ малое стадо, отечески руководствуя его по паки-тямъ духовнымъ, да приведешь ихъ всехъ неблаженно къ Пастыреначальнику Христу. Совершать сіе весьма трудно въ наше время, время свободы и своевоія всяческаго! А между тѣмъ ты твердо знаешь, что спасеніе не въ этомъ мнимомъ самодовольствѣ, а въ подчиненіи и послушаніи. Черезъ своевоіе вошелъ грѣхъ въ міръ, а съ грѣхомъ проклятіе и смерть. Подчиненіемъ-же и послушаніемъ Господа Спасителя нашего, Который смирилъ Себе и послушливъ былъ до смерти, дано оправданіе, заслужено вѣчное спасеніе и достигается безконечное блаженство. Духовно и дѣятельно все это ты измлада усвоялъ и зато нынѣ возведенъ въ игумена, т. е. вождя другихъ въ послушаніи вѣры и упованія жизни вѣчной. Умѣлъ ты быть въ послушаніи Богу содѣйствующу, а потому, надѣмся, сзумѣешь и

другихъ руководствовать къ тому. Приводи же къ оному братолюбіемъ и любовію, а неприемлющихъ ихъ вразумляй и властію, символъ которой, предъ лицомъ всей церкви, яко отъ Самого Пастыреначальника Христа, вручается тебѣ нынѣ. Будь всеѣмъ вся, да всяко нѣкія спасешь, приведешь ихъ къ Пастыреначальнику Христу и скажешь Ему дерзновенно: Се Азъ, и дѣти, яже даде ми Богъ!“⁴⁾

Да простить намъ читатель, что мы забѣжали нѣсколько впередъ отъ предмета нашей рѣчи; но намъ трудно было удержаться отъ желанія познакомить читателя съ вышеприведенною рѣчью Владыки, хотя произнесенною и не во время пребывания Владыки въ Крестномъ монастырѣ, а на третій день послѣ этого, при торжественномъ священнослуженіи его въ Преображенскомъ соборѣ Соловецкаго монастыря, но тѣмъ не менѣе по содержанию своему имѣющею существенную связь съ предметомъ нашего очерка. Не лишнимъ также считаемъ присовокупить, что произнесенная съ свойственною Владыкѣ одушевленностію и убѣдительностію, неотразимо дѣйствующею на умъ и сердце слушателя, рѣчь эта, подобно другимъ его рѣчамъ, произнесеннымъ въ Соловкахъ по разнымъ случаямъ, произвела глубокое впечатлѣніе не только на игумена Матеія, но и на прочихъ слушателей, и нисколько не удивительно, если за короткое время своего пребывания въ Соловецкомъ монастырѣ Владыка нашъ успѣлъ, за свои рѣчи, стяжать себѣ среди монашествующихъ и богомольцевъ славу замѣчательнаго проповѣдника, обладающаго не только даромъ ораторскаго краснорѣчія и даромъ неотразимо дѣйствовать на душу слушателя, но и умѣніемъ, когда нужно, „глаголомъ жечь сердца людей“. Но возвратимся къ главному предмету нашего „описанія“. Во время пребывания въ настоятельскихъ

---

⁴⁾ Рѣчь эта произнесена 25 Іюня, при служеніи Его Преосвященства въ Преображенскомъ соборномъ храмѣ Соловецкаго монастыря.

(См. Архан. Епарх. Вѣдом. 1893 г. № 14, стр. 292—295).

покояхъ, Владыка, между прочимъ, обратилъ вниманіе новаго настоятеля на то, что въ Крестномъ монастырѣ не имѣется такъ называемой „лѣтописи“ и предложилъ воспользоваться настоящимъ случаемъ пребыванія Преосвященнаго въ монастырѣ, чтобы положить начало этой „лѣтописи“ или памятной книги монастыря. Немедленно было принесено нѣсколько листовъ писчей бумаги и книга готова. На первой же страницѣ ея Владыка собственноручно сдѣлалъ запись о времени посѣщенія имъ монастыря, о томъ, какъ онъ и бывшіе съ нимъ колѣнопреклоненно молились въ храмѣ Креста и какое впечатлѣніе вынесли отъ величественнаго вида св. храма и его святыни. Послѣ подписи Владыки слѣдовали подписи и многихъ другихъ лицъ ⁵⁾, бывшихъ съ Владыкою и пожелавшихъ занести свои имена во вновь заведенную памятную книгу. Поблагодаривъ настоятеля за радушное гостепріимство, Владыка пожелалъ продолжать обзоръ монастыря. Въ этотъ разъ Владыка осмотрѣлъ братскую трапезу и церковь Происхожденія дровъ Честнаго Креста, устроенную надъ колодцемъ, ископаннымъ трудами самого Патріарха Никона, и затѣмъ осмотрѣлъ находящуюся въ одной связи съ этою церковію комнату, въ которой, по преданію, жилъ самъ Патріархъ Никонъ въ бытность свою здѣсь и въ которой онъ, быть можетъ, пролилъ не мало горькихъ слезъ, когда въ годину царской опалы, лежалъ здѣсь, будучи „едва живъ въ болѣзняхъ“..., страдая то отъ боли въ ногѣ, которую онъ неосторожно накололъ, то отъ данной ему врагами „отравы“, отъ которой онъ „едва безумемъ каменемъ и индриговымъ пескомъ отпил-

⁵⁾ Въ числѣ ихъ можно указать: намѣстника Соловецкаго монастыря іеромонаха Іоаннікія, благочиннаго монастырей Кожеозерскаго Ігумена Питирима, бывшего члена Іерусалимской миссіи священника А. Анясимова, отставнаго Подполковника корпуса флотскихъ штурмановъ С. Ѳ. Огородникова (автора извѣстнаго описанія Архангельска въ торговопромышленномъ отношеніи), Секретаря Архангельской Духовной Консисторіи М. Попова, настоятеля Онежскаго собора протоіерея Ѳ. Кононова, священника Московской епархіи NN, Члена таможи Яценко, таможеннаго чиновника Иванова и др.

ся“.⁶⁾ На обратномъ пути изъ обители къ пристани Владыка осматривалъ деревянную часовню, устроенную надъ тѣмъ крестомъ, который Патріархъ Никонъ, еще въ бытность свою іеромонахомъ, поставилъ въ воспоминаніе благополучнаго своего спасенія отъ потопленія, а также осмотрѣлъ и небольшую деревянную кладбищенскую церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, которая находится въ роцѣ за монастыремъ. Выстроенная и освященная самимъ Никономъ въ 1661 году, церковь эта и снаружи и внутри носитъ всѣ признаки глубокой старины. Вокругъ церкви находятся разбросанныя тамъ и сямъ могилки съ незатѣйливыми крестами, покрытыя травою и дикими цвѣточками, какъ-бы случайно брошенными сюда чьей то заботливой рукою. Какою то тихою грустью вѣетъ отъ этихъ простыхъ и какъ-бы забытыхъ могилочекъ, скрывшихъ въ своихъ нѣдрахъ не малое число скромныхъ трудниковъ, такъ или иначе потрудившихся для блага св. обители. Мирно, безмолвно почиваютъ они въ своихъ могилкахъ близъ дороги въ св. обитель, но каждому грядущему въ эту обитель невольно чуетъ ихъ нѣмая, безмолвная рѣчь о... суетѣ всего земного, о жизни за гробомъ, о Животворящемъ Крестѣ,—подъ сѣнію котораго только и можно найти истинный покой и освобожденіе отъ всѣхъ тревоженій здѣшней грѣховной жизни... Прибывъ на монастырскую пристань, Владыка распростился съ оставшимися на островѣ, благословилъ ихъ, и, напутствуемый благожеланіями со стороны послѣднихъ, отбылъ съ своими спутниками на ожидавшій его соловецкій пароходъ „Михаилъ Архангелъ“. Когда Владыка взошелъ на пароходъ и плюшки были подняты, отдано было приказаніе идти въ Сумскій посадъ. По мѣрѣ того, какъ пароходъ сталъ удаляться отъ береговъ Кій-острова, стала скрываться изъ глазъ отъѣзжавшихъ и св. обитель и только высокія главы соборнаго храма еще долго—долго виднѣлись вдаль, освѣщенные тихимъ свѣтомъ заходящаго солнца.

М. Поповъ.

⁶⁾ Гиббенетъ, ч. I, стр. 91, 95.